

Сидя на диване в доме бабушки Ли, бабушка Ли с гостеприимством выставил несколько бутылок колы для парней. Глядя на этикетку известного супермаркета на бутылках, нетрудно было догадаться, что это Ли Янь привезла их для него, зная, что он не любит чай. Лицо Юэ Вэя от этого стало еще более мрачным. Заметив реакцию Юэ Вэя, бабушка Ли мысленно покачал головой: дела молодежи пусть они решают сами. Человеку, повидавшему на своем веку немало, как никому другому были понятны внутренние терзания Юэ Вэя.

Пробыв какое-то время в укрытии на кухне, Ли Янь все же прикусила губу и вышла, чтобы сесть рядом с бабушкой. Атмосфера в комнате вмиг стала невыносимо неловкой.

Бабушка Ли громко рассмеялся и обратился к Чжоу И и Чжан Шуаю:

— Ай-яй, чуть не забыл! Чжоу И, а твой наставник случайно не упоминал кого-нибудь из твоих старших соучеников?

Чжоу И задумался:

— Хм, наставник говорил, что у меня есть два старших соученика, но утверждал, будто старший погиб на поле боя. О втором же он лишь вскользь упоминал... А что, у бабушки Ли есть какие-то вести о нем?

Улыбнувшись, бабушка Ли произнес:

— Пойдем-ка со мной, наведаем его. У него ведь перед вами такой тяжелый долг!

С этими словами он потащил Чжоу И к выходу, а перед самым уходом бросил через плечо:

— Сяо Янь, вы с Сяо Юэ побудьте пока дома! Я тут по поручению одного человека, сбегаю ненадолго и сразу вернусь!

Уходя, он еще и яростно подмигнул Чжан Шуаю. Чжан Шуай был парнем просекающим фишку: он тут же вскочил на ноги и выпалил:

— Ой, я тоже хочу взглянуть на все это! Сяо Юэ, не переживай, брат сразу же вернется!

Выпалив это, он выскочил вслед за бабушкой Ли, думая про себя, что этот парень и впрямь умен. А Чжоу И — та еще чурбанятина: если не ошарашить его правдой, он точно растеряется и ляпнет что-нибудь вроде «не пойду» или «посижу-ка лучше в комнате». Нет, голова Чжан Шуая соображала куда лучше. С улыбкой на лице бабушка Ли затворил дверь.

Атмосфера в комнате стала холодной до смерти. Юэ Вэй покраснел до корней волос, но не смог выдать из себя ни единого звука. Ли Янь, видя, что Юэ Вэй вовсе не собирается заводить разговор, тоже в знак протеста опустила голову; ее глаза начали слегка алеть, а на ресницах заблестели невидимые капельки влаги — казалось, еще мгновение, и хлынут бурные потоки слез. Наконец, проколебавшись добрую половину дня, Юэ Вэй со страшным напряжением выдал из себя:

— Я... я в туалет...

С этими словами он бросился в уборную, оставив Ли Янь в состоянии полного замешательства и растерянности.

Внутри ванной комнаты Юэ Вэй снова и снова плел на лицо холодную воду. Отражение в зеркале: его некогда простоватое юношеское лицо уже давно обрело четкие, резкие черты. Вновь и вновь он спрашивал себя: любит ли он ее? Любит! Почему же тогда нельзя принять это? Все равно через девять лет все погибнут, так стоит ли ждать боли потом, не лучше ли порвать сейчас?! Но почему же он не может просто по-человечески прожить эти девять лет со своей возлюбленной? На мгновение в голове Юэ Вэя промелькнули картины счастливой жизни с Ли Янь, но в конце концов их пожрал ревущий огонь. Небеса даровали ему шанс вернуться в прошлое вовсе не для того, чтобы снова бездарно растратить жизнь до самой смерти.

Толкнув дверь туалета, Юэ Вэй вернулся к Ли Янь. Заметив, что воротник его одежды насквозь вымок от холодной воды, Ли Янь тут же принялась бережно отирать его своим рукавом. Видя такую заботу, Юэ Вэй почувствовал, как в груди защипало, и резким движением крепко прижал ее к груди.

Ли Янь издала тихий вздох: в тот же миг ощутив широту плеч Юэ Вэй и тепло его объятий, она невольно погрузилась в сладостное забытие. Обнимая девушку, Юэ Вэй тихо шепнул ей на ухо:

— Сяо Янь, я люблю тебя. Но прости меня, у меня действительно есть причина, по которой я обязан уйти. Прости.

Услышав это, прежде слегка напряженное тело Ли Янь разом обмякло в его объятиях. Прижавшись щекой к груди Юэ Вэя и прислушиваясь к мерным ударам его сердца, она прошептала:

— Не бросай меня, хорошо? Я могу ждать тебя сколько угодно, пока ты не вернешься.

Плечи Юэ Вэя задрожали. Столкнувшись с искренней любовью, он заплакал. Поколебавшись еще немного, Юэ Вэй издал из глубины горла глухой стон:

— Да!

Услышав этот ответ, Ли Янь обвила Юэ Вэя руками, и они слились в поцелуе. Оказывается, счастье дается так легко: нужны лишь два любящих сердца — и больше ничего.

В военном округе, расположенном совсем недалеко от города С., военный средних лет с сединой на висках прямо и статно стоял на плацу, наблюдая за обливающимися потом солдатами. Завидев приближающегося дедушку Ли, этот мужчина отдал безупречное воинское приветствие. Дедушка Ли с улыбкой отозвался:

— Я старый человек, неужто ты хочешь, чтобы я отвечал тебе по всей форме?

Мужчина покраснел и смущенно рассмеялся. Но стоило ему заметить шагающих позади дедушки Ли двоих парней, как он мгновенно застыл на месте. Заметив его оцепенение, дедушка Ли тут же подтянул Чжоу И за руку:

— Сяо И, это и есть тот самый старший соученик, о котором я тебе рассказывал — Ма Ян.

Чжоу И тоже опешил, а затем уставился на мужчину, который с не меньшим напряжением разглядывал его самого. Ма Ян впился взглядом в Чжоу И и спросил:

— Ты... Чжоу И?

Чжоу И кивнул:

— Мой наставник — Чжоу Ци из Секты Одинокого Клинка. Он забрал меня из детского дома и даровал свою фамилию.

Услышав имя наставника, Ма Ян задрожал. Лишь спустя долгое время он шагнул навстречу Чжоу И, крепко сжал его руки в своих и вымолвил:

— Младший соученик, все эти годы тебе пришлось нелегко!

Излишне было говорить что-то еще — оба они плакали, обнявшись. Для Ма Яна Чжоу И был единственным продолжателем дела их учителя, в то время как для Чжоу И это принесло долгожданное чувство дома. Для парня, который всю жизнь скитался бок о бок с младшей сестрой, это ощущение было бесценно!

Стоявший рядом дедушка Ли хлопнул в ладоши:

— Сяо Ма, ты теперь все-таки генерал-лейтенант! Неужто хочешь, чтобы эти новобранцы смеялись над вами? А ну, ступайте в дом!

Внутри комнаты Чжоу И и Ма Ян принялись за душевную беседу. Оказалось, что в те годы Ма Ян по приказу отправился на Корейскую войну. Молодой Ма Ян совершил немало выдающихся подвигов, но по возвращении на родину обнаружил, что его наставник бесследно исчез. В эпоху неразвитой связи потерять человека из виду означало, что увидеться вновь, возможно, уже не удастся никогда. А сам Чжоу Ци в одиночестве скитался до провинции Цзянсу, в город С. Обладая непревзойденными боевыми навыками, выглядевший на зависть молодым Чжоу Ци в конце концов нашел там работу. Конечно, будучи непревзойденным мастером боевых искусств, но совершенно не разбираясь в мирских делах, он в конце концов снял ветхое помещение под вывеской боевой школы, где стал обучать людей простейшим приемам самообороны ради куска хлеба. Именно так и появилась на свет та самая боевая школа, где сейчас жил Чжоу И.

Позднее, в мирные годы, Чжоу Ци женился, зажил самой обыкновенной тихой жизнью и

обзавелся ребенком — отцом Сяо Цин. Десяток лет назад сын Чжоу Ци вырос, женился, и мастеру уже следовало бы наслаждаться радостями семейного очага. Но жизнь не бывает гладкой: сын Чжоу Ци погиб в результате несчастного случая как раз тогда, когда его жена носила под сердцем Сяо Цин, а невестка умерла несколькими месяцами позже при родах из-за тяжелых осложнений. К счастью, Сяо Цин появилась на свет невредимой. К тому моменту перешагнувший за столетний рубеж Чжоу Ци отыскал в детском доме неподалеку от дома Чжоу И с превосходящими задатками и усыновил его. В конце концов, когда Чжоу И вырос, постаревший наставник передал ему всё наследство школы и скончался. Боевое направление, к которому принадлежал Чжоу И, существовало уже очень давно и называлось Одиноким Клинком, поскольку на протяжении поколений искусство передавалось лишь одному ученику — отсюда и название. А поскольку Чжоу Ци никак не мог разыскать Ма Яна, чтобы передать ему мастерство, ему и пришлось взять в ученики Чжоу И.

Услышав это, Ма Ян горько заплакал, снедаемый раскаянием. После разрыва с учителем он вовсе не прекращал попыток отыскать Чжоу Ци, однако поиски походили на иголку в стоге сена, и вскоре ему пришлось оставить их по приказу государства — в конце концов, он оставался кадровым военным. И вот теперь отыскались лишь вести о смерти учителя. Нельзя было не признать, что это злая шутка судьбы. Наконец, выслушав рассказ Чжоу И о том, сколь грандиозное и опасное задание ему предстоит выполнить, Ма Ян со всей остротой осознал, что учитель не ошибся в выборе ученика. Он тут же связался по телефону с военным округом и распорядился присвоить Чжоу И звание генерала-майора, дабы облегчить тому передвижения в будущем — впрочем, этого требовал и сам дедушка Ли.

Чжоу И колебался, но отказываться не стал: он не хотел отвергать просьбу единственного, помимо Сяо Цин, близкого человека. И хотя Юэ Вэй тоже был ему братом, этот старший соученик пробудил в душе Чжоу И то самое теплое, отеческое чувство, о котором он так долго мечтал.

В конце концов, несмотря на многократные уговоры Ма Яна остаться, Чжоу И с товарищами решили вернуться к ужину, опасаясь, как бы Юэ Вэй не испытал какого-то давления. Ма Ян пообещал за пару дней уладить жилищный вопрос Чжоу И. Тот противился переезду, но старый двор определенно подлежал возврату: в конце концов, это было наследие учителя, и сдавать его посторонним ради заработка не стоило. К тому же теперь о Сяо Цин мог позаботиться сам Чжоу И, избавив всех от тревог за ее учебу. Разумеется, узнав о врожденном дефекте ног девочки, Ма Ян затаил в душе твердое намерение отыскать лучших столичных военных врачей, чтобы те осмотрели ребенка — в таком вопрошении о помощи через знакомых не было ничего предосудительного.

Тепло распрощавшись с Ма Яном, Чжоу И и остальные в приподнятом настроении вернулись с дедушкой Ли домой.

В квартире дедушки Ли трое заговорщиков прильнули к двери, наострив уши, однако изнутри не доносилось ни звука. Поколебавшись, дедушка Ли тихонько приоткрыл дверь. Изначально они планировали разделить на два фронта: дедушка Ли должен был уговаривать Ли Янь, а Чжан Шуай с товарищами — Юэ Вэя. Чжан Шуай даже набросал черновую речь о том, что свет

клином на ком-то одном не сошелся, и все в таком духе — словом, сплошное потакание слабостям ради уговоров Ли Янь.

Однако, увидев сидящую в обнимку на диване парочку, увлеченно о чем-то щебечущую, они испытали странное чувство... избыточности своих усилий. Заметив, что уже подбирается к двум часам дня, а обедом еще и не пахло, Ли Янь поднялась с места, желая приготовить что-нибудь поесть, но стоило ей встать, как у порога обнаружились ухмыляющиеся дедушка и Чжан Шуай. Ли Янь густо покраснела и стремглав умчалась на кухню.

Дедушка Ли подошел к Юэ Вэю и хлопнул того по плечу:

— Ай да молодец, парень!

Для старика, который так жаждал понянчить правнуков, это был лишь первый шаг в долгом походе.

После сытного домашнего обеда, на который Ли Янь даже смогла привезти на машине Сяо Цин, все признали, что кулинарные таланты девушки просто великолепны. Наконец настал час расставания. Юэ Вэй мягко обнял Ли Янь:

— Кажется, сегодня вечером мы уезжаем. Не провожай меня, возвращайся домой пораньше.

Ли Янь легко улыбнулась:

— Помни о безопасности.

С этими словами, не обращая внимания на взгляды окружающих, она легко чмокнула Юэ Вэя в губы и побежала вверх.

Дедушка Ли вздохнул:

— Сяо Юэ, не забывай хорошо относиться к Сяо Янь. Эта девочка с малых лет отличалась упрямством: даже когда она вопреки воле семьи самостоятельно занялась бизнесом, в тебя она вложила всю душу. Я очень хочу, чтобы ты поскорее вернулся целым и невредимым и дал мне понянчить правнука!

Глядя на выглядывающую со второго этажа Ли Янь с покрасневшими глазами, Юэ Вэй почувствовал, как в груди разливается тепло.

— Я вернусь! — в его голосе звучала непоколебимая уверенность в будущем.

Пройдя этот путь до конца, я обязательно буду с тобой! — поклялся про себя Юэ Вэй.

Вернувшись домой, Чжоу И подробно рассказал Сяо Цин обо всем, что касалось Ма Яна. Глубокой ночью, глядя на уже заснувшую девочку, трое друзей забрали собранные вещи и

покинули дом.

Первая остановка — Пекин.

В поезде было все так же тесно и шумно, но Юэ Вэй и его товарищи больше не роптали. Обретение силы стало для каждого из них главной задачей. И хотя тоска по мирной жизни не отпускала, манящие перспективы грядущего пути привлекали Юэ Вэй еще сильнее.

<http://bllate.org/book/21119/2142828>